

Улыбнувшись молодой девушке, которая украдкой на него смотрела, он достал телефон, открыл WeChat и, глядя на только что подтверждённый аватар Цинь Кэ, с ехидством отправил сообщение: [Господин спонсор, я помог вашей звезде избежать большой неприятности, не могли бы вы наградить меня ещё парой миллионов? Мне не хватает на квартиру.]

Ответ пришёл быстро.

Капиталист ответил кратко и ясно: [Отвали!]

Чжан Сьюань смеялся над этими двумя словами, пока поезд не доехал до станции.

Чуцзин, район Сюань, делился на новый и старый город, разделённые высотными зданиями-ориентирами.

Новый город был процветающим деловым районом, а через улицу располагался старый город, уютно устроившийся в узких переулках. Старый город был настоящим гетто. Ряды обветшалых низких зданий упрямо стояли, а в воздухе витал стойкий запах гнили.

Здесь повсюду были незаконные постройки, а из-за дешёвой аренды этот район стал раем для приезжих, но ночью здесь было беспокойно.

Чжан Сьюань прошёл через главную улицу и свернул в переулок, который выглядел гораздо чище.

У входа в переулок висел потрёпанный железный знак с надписью «1106», но местные чаще называли его Переулок Уи.

Как и люди, переулки тоже делились на классы.

Переулок Уи полностью оправдывал своё название. Говорили, что здесь жили чиновники высокого ранга, а несколько лет назад здесь даже провёл свои последние дни важный человек. Поэтому местные жители, сохраняя врождённую гордость, не желали сдавать свои дома в аренду, чтобы не осквернить предполагаемую славу этого места «грязью и беспорядком», и содержали переулок в идеальной чистоте...

Благодаря его усилиям этот древний переулок несколько раз попадал на телеэкраны, приобрёл известность, и теперь сюда часто приходили люди с фотоаппаратами в поисках старины. В их профессиональных объективах даже бродячие собаки и кошки выглядели более благородно.

Чжан Сьюань остановился перед низкой стеной с номером 26, открыл калитку и вошёл внутрь.

Это был отдельно стоящий дом с небольшим двором, площадью 500 квадратных метров, с явными следами времени. Стены, покрытые плющом, уже давно обветшали, а сад, полный цветов и растений, не подстригался, позволяя им расти естественно, создавая атмосферу уюта и радости. Разнообразные ароматы цветов наполняли воздух, поднимая настроение.

Только войдя, он заметил движение у двери и быстро отпрыгнул в сторону.

Серо-белый комок шерсти промахнулся и с размаху ударился головой о дверь.

Громкий стук заставил всю железную дверь затрещать. Ошеломлённый Хашицю, лёжа на полу, ждал, пока звёздочки перед глазами рассеются, затем поднял свою голову с тремя «огнями» и, смотря глупыми глазами, начал жалобно скулить на своего хозяина.

— Ты уже 70-килограммовый комок, если бы ты попал в меня, мне пришлось бы искать нового хозяина, — без тени сожаления хозяин закрыл дверь, присел и начал гладить собаку, ругая её.

Хашицю был бродячей собакой, которую несколько садистов чуть не забили камнями, оставив истекать кровью. Чжан Сьюань, увидев это, сжалился и забрал его.

Собака была худой, как скелет, но, оказавшись в стабильных условиях, внезапно раздулась, как воздушный шар. Чтобы сохранить её здоровье, хозяин заставил её сесть на диету, но эта упрямая собака каждый день валялась у ног матери Чжан Сьюаня, жалобно вытя, пока та не сдавалась и чуть ли не вешала мешок с кормом ей на шею. Чжан Сьюань ничего не мог с этим поделать...

— Сяо Юань вернулся? — Из дома вышел Ван Лаоху.

— Да, брат Ван, а где мама?

— Тётя отдыхает наверху, Сяо Чжэн присматривает за ней.

Ван Лаоху, настоящее имя Ван То, был крепким и высоким мужчиной.

Ему было за тридцать, кожа смуглая, волосы слегка растрёпанные и длинные, лицо с явными следами жизненных трудностей, но с оттенком жизнерадостности. На левой брови красовались три шрама, придавая его в целом приятному лицу странный вид. Его рука была перевязана, он был в майке, шортах и шлёпанцах, а на спине красовалась татуировка злобного тигра, что выглядело несколько пугающе.

Для времени весеннего равноденствия он был одет слишком легко, но, видимо, его здоровье позволяло ему не простужаться.

Увидев лежащего на полу Хашицю, он усмехнулся:

— Жоуцю снова пытался покончить с собой?

— Да, просто безнадежно глуп.

— Это не глупость, это любовь. Он никогда никого не встречает, только когда ты возвращаешься, он радуется, как идиот. Хаски обычно не такие благодарные, так что радуйся. Смотри на меня: я кормлю его, гуляю с ним, а он даже не встречает меня, только тычет мне в зад.

— Я всё понимаю, но боюсь, что он когда-нибудь получит сотрясение мозга, он и так не самый умный. — Чжан Сьюань посмотрел на глупую морду Хашицю и предложил:

— Брат Ван, завтра найди кого-нибудь, чтобы приклеить толстый слой поролона на дверь.

— Хорошо. Как прошла сегодняшняя смена? Моя двоюродная сестра не придиралась к тебе?

Ван Лаоху повредил руку, а Чжан Сьюань, отстранённый от работы в компании, вызвался подменить его на несколько дней.

— Как прошло? Слишком уж гладко... — Чжан Сьюань странно усмехнулся, говоря о работе. — Давай зайдём внутрь, поговорим.

Что-то было не так.

Ван Лаоху быстро повёл его в дом.

Чжан Сьюань, переехав сюда, не стал переделывать дом.

Окна были украшены резьбой, стёкла покрыты бумагой, каждая мебель дышала духом прошлого, словно застыв в прошлом веке, в стиле смешения Запада и Востока. Особенно выделялись тяжёлые бронзовые часы в углу, создавая ощущение, будто время остановилось.

Однако чего-то не хватало.

Ван Лаоху, часто бывая здесь, наконец понял, что в доме не было телевизора. Чжан Сьюань объяснил, что его мать боится шума, чтобы не потревожить буддийские статуи, что оставило Ван Лаоху в недоумении.

Они сели на диван.

Хашицю положил передние лапы на руку хозяина, подпрыгнул на диван и, уткнувшись животом в руку Чжан Сьюаня, смотрел на него умоляющим взглядом, пока тот не начал грубо гладить его живот. Собака, довольная, улёглась, высунув длинный красный язык, демонстрируя свою глупость.

Чжан Сьюань удобно устроился на диване, открыл дорожную сумку и показал пачку денег:

— На работе мне ещё и повезло с деньгами.

Лицо Ван Лаоху изменилось:

— Кто дал? Хочет содержать тебя?

Чжан Сьюань выглядел так, что мог покорить и мужчин, и женщин, поэтому такая мысль была естественной.

— Просто откупные. Это всё из-за истории с S.M., сам директор Цинь Кэ пришёл.

Он скрыл факт огромного чека и контракта на полгода интимных отношений.

Ван Лаоху сузил глаза, затем нахмурился:

— Они тебя так подставили, а дали всего лишь копейки? Ты хотя бы хорошенько врезал этому ублюдку?

— Брат, он такого же роста и телосложения, как ты.

— Тогда лучше не стоит, в следующий раз я сам за тебя отомщу.

— Спасибо, брат. Но этот парень мастерски владеет саньда, может одного против десяти, так что лучше действовать быстро, чтобы не попасть впросак.

— Ох... — Ван Лаоху скривился, как будто у него заболел зуб. — Этот бессовестный ублюдок, наверное, сделал много гадостей, иначе зачем бы ему, такому важному человеку, учиться саньда.

Жертва поспешила согласиться, что брат прав.

Домашняя помощница Сяо Чжэн в клетчатом фартуке скромно подала чай, и Чжан Сьюань с улыбкой поблагодарил её.

Лицо молодой девушки сразу покраснело, и она, взяв поднос, поспешила на кухню. Короткий хвостик развеялся за её спиной, подчёркивая её хрупкость. Ей было всего шестнадцать, но она была проворной и справлялась со всеми делами, оправдывая повышенную зарплату, которую ей платил Чжан Сьюань.

Выпив пару глотков чая, Чжан Сьюань поставил чашку на стол, откинулся на диван и, глядя в воздух, задумался, затем повернулся к брату:

— Брат Ван, ты всё ещё хочешь открыть частное детективное агентство?

— Да, — Ван Лаоху уловил намёк и оживился, не стесняясь говорить с братом откровенно. — Ты же знаешь, я человек с судимостью, найти подходящую работу нелегко, работа официантом в гостинице мне не нравится, в полицию я не могу вернуться, так что открыть консалтинговое агентство, как ты сказал, частное детективное агентство, — это способ применить свои знания...

— Детективные агентства в нашей стране нелегальны, максимум, что можно делать, — это следить за изменщиками или собирать долги...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16151/1446502>